

Юлия Гиацинтова

Студентка 2-ого курса Литературного института им. А.М. Горького (семинар Е.Рейна). Публиковалась в сборнике «Кинь мне незабудку!» (2008), альманахах поэзии и прозы «Славянские встречи» Международного фонда славянской письменности и культуры (2009, 2010), альманахе «Золотое пёрышко-2008» (как победитель IV Московского международного конкурса детской поэзии).

* * *

У поэта на полсвета – гордости.
Так Господь ему за это – горести!

У поэта на полсвета – храбрости.
А Господь ему за это – слабости!

У поэта на полсвета – волюности.
Хвать, Господь ему за это – вести!

У поэта на полсвета – мудрости.
Так Господь ему за это – дурости!

У поэта на полсвета – грешности.
А Господь ему за это – честности!

Так поэт на белый свет – исповеди!
А народ ему в ответ – изгородь!

Так и мучится, по свету – мечется...
А Господь ему за это – вечности!

Напев

Ты иди, иди и дыши
Мокрым духом лесной глуши.
Ты тихохонько так ступай...
То не лес, то наш русский рай.

Ты иди, иди да услышь,
Как свята, многозвучна тишь.
Голубику сыру собирай –
И по ягодке всех поминай...

Праотцов бесстрашие в бою,
То ль плачу, а то ли пою,
Так же шлц онц, песенку пев,
Только ягод собрать не успею...

Ты иди, иди и дыши
Мокрым духом святой глуши.
Я тихохонько встану там...
То не лес, то наш русский храм.

* * *

Так всё и затеяно
Шапкой набекрень:
Хлебом всё засеяно –
А собрать-то лень.

Так всё и случается:
Десять мудрецов
Порешить пытаются,
Лишь дурак толков!

Здесь пожар займётся
От одной свечки,
А костёр не жжётся –
Дров ищи-свищи!

Здесь захнычет баба
Вслед и запоёт.
Сильный али слабый

На Руси народ?..
Стерпит голод-стужу,
Кровь и пот прольёт,
Бах случайно в лужу –
Тут, гляди, прильёт.

Так всё и затеяно
Шапкой набекрень:
Сеяно-усеяно,
– Собирай же!
– Лень...

Сна

А ты выдумай себе май,
Коли щёки мороз уципнёт,
Одуванчик да Иван-чай
Собери ты, покада цветёт...
А ты выдумай себе хлеб,
Коли голодно или ослаб,
Дух внезапно в тебе окреп
Кня-то сила тебя понесла...
И ты выдумал себе дом,
В нём печурка, оконце, кровать.
На печурке кошка с котом,
У оконца ждёт старая мать...
Да и пусть дома вовсе нет,
Да и пусть твоя миска пуста,
В башмаки дырявы одет
И промёрз от башки до хвоста,
Будет всё, как придумал ты,
Напридумывай да нагадай...
Кабы был сейчас тёплый май,
Одуванчики, Иван-чай...

Гамзат Изудинов

Родился в селении Арадерих Гумбетовского района Республики Дагестан. Аспирант отделения журналистики филологического факультета Дагестанского государственного университета. Первое стихотворение написал в 12 лет: это были искренние детские строки, выражающие любовь к имаму Шамилю. Впоследствии стихи Гамзата вышли в газетах «Гумбет», «Истина», «Ассалам», в журналах «Дружба», «Дон», в коллективном сборнике юных писателей «Молодой Даге-

стан», изданном в 2001 году. Член Союза журналистов с 2004 года.

Тоскуют кинжалы

Отделкой золотой
блистает мой кинжал...
М.Ю. Лермонтов

Тоскуют кинжалы.
Заправлены в ножны.
Тоскуют кинжалы
На ржавых гвоздях.

Тоскуют, тоскуют –
Закон непреложный –
Тоскуют кинжалы
По крови в боях.

Тоскуют кинжалы.
Как старые воины,
Которым нет силы
Идти впереди.

Тоскуют кинжалы
По горлам разбойным,
По груди мерзавцев,
И сердцу в груди.

Тоскуют и плачут
По умершей рати,
По выжженной страсти,
Поруганной чести

И по захороненным
Невесты где братьям,
Разбитому счастью,
Расстреленной мести.

Тоскуют и плачут,
И плачут кинжалы –
Не в доме на стенах,
А где-то в сарае.

Тоскуют кинжалы,
И плачут кинжалы,
И плачут, и плачут
О выцветшем крае.

Игры с земным шаром

Воздушный шар – забава для ребёнка,
Пока ещё он верит в чудеса:
То ножкой пнёт и засмеётся звонко,
То ручками толкает в небеса.

Наверно, нет безгрешнее идилий –
Израсть, не зная, что такое страх.
Но шарик малыши не поделили,
И он внезапно лопнул в их руках!

Гляжу с тревогой я на игры эти,
И мысль одна сейчас владеет мной:
Мы тоже неразумные, как дети,
Взорвать способны шарик наш земной.

* * *

1. Мы расстались, как ни грустно,
И любовь пошла ко дну.
Подари мне вместо чувства
Тела клеточку одну!

На основе этой клетки
Я создам тебя опять,
И пока ты будешь «деткой»,
Буду лично охранять...

Много нынешних фанатов
Без ума от Бритни Спирс.
Знать, её размножить надо:
То-то будет им сюрприз!

Ну, а если в целях мира
Новый нужен нам Шекспир,
Мы клонируем шекспиров
И заселим ими мир!

2. Говорят, наука века
Разошлась как никогда:
Может сделать человека
Без особого труда.

Коли так, без провололок
Я размножусь, наконец,
Чтоб тебя любил и очень
Миллион моих сердечек!

Подмигнув тебе забавно
Миллион карих глаз,
Миллион улыбок славы
Подарию тебе за раз!

Присягнёт тебе на верность
Войско в блеске и в пыли...
И один каприз твой первый
Предрешит судьбу Земли.

Татьяна Орлова

Родилась в 1984 году в Кишинёве. Окончила докторантуру при Академии наук Республики Молдова по специальности этнография, культурная и историческая антропология писателей Молдовы и редколлегии литературного журнала «Русское поле». Автор нескольких произведений в жанре «видеопозия», одно из которых вошло в шорт-лист Волошинского конкурса. Финалист литературного фестиваля «На ветру времён».

Город на ладонях

Я построю маленький город
На твоих и моих ладонях.

Будет жить там народец гордый
И мурашки пасты в раздолье.
Станут гости ходить друг к другу
Через мост на ладонь с ладони.
И «привет» у ступенек круглых
Равнодушные лиц надломит.
А ещё у них вместо солнца
Восходить будут наши улыбки.
Ты взглядишь, открывая оконца,
Люди верят, что мир незыблем.
Насело каждый дом домовёнком,
Пусть от бед бережёт и несчастий.
Он немного похож на совёнка.
Оберег желтоглазый – к счастью!
Я построю маленький город...
Ты со мной не останешься разве?
Вдруг кому-то стал кто-то дорог
В городке на ладонях разных...

Феникс

Вырвали сердце хрупкое
Из феникса пыльнокрылого.
Пламя прозрачное лижет,
Перья и пух пожирая,
Тело его обнажает.
Хрустально в гортани хлопает
Дыханье стекла бутылочного.
Пена молочная брызжет...

Пена стекает мыльная
По боку лампы старенькой
Капли чиркают скерцо.
Перья из пепла опали,
Серые штормы пропали,
Смыта завеса пыльная.
В рудии у лампы маленькой
Светит лучистое сердце.

* * *

Вдыхаю воздух шафранный,
Ладонями осень чую
И, вытасив шарф из кармана,
Я в нём, как в гнезде, ночую.
А ноги мои ступают
На прелее скользкие тени.
Как псы, меня обступают
Домов неприкаянных стены.
Балконов унылые морды
С надеждой уткнутся в душу,
Я знаю, когда-то гордым
Был город мой простодушный.
То пнут, то подачку кинут –
Теперь он служит любому.
И страшно... случайно сгинет,
Отраву жевав любовно.
Но блеск затаялся в окнах,
И сердце надежда сжимает.
Закутавшись в зимний кокон
Мой город весны ожидает.

Закрой форточку

Сквозняками город порос,
Бестелесным лесом пророс
Сквозь крыши худые,
Сквозь двери входные
И ветхие рамы окон.
Поездами ветви шумят.
И ложатся шаги плашмя
Поклажей дорожной
На путь неотложный
Своим чехоманным боком.
Заключённый в чашу ветров,
Засыпает последний кров.
А наше дыханье –
Стеблей колыханье,
Расстущее прямо в лёгких.
Между пальцев – воздуха мох,
Вместо голоса – длинный вздох,
И мы проходные.
Лышь мысли родные
Друг друга сожмут неловко.

о. Кизи

Острова выплывают навстречу
В бирюзе парусов березовых.
Две души повстречались в вечности.
Под вуалью заката розовой –
Обнажённые взгляды и плечи.

Где-то колокол бьёт невидимый,
Как дитя, ещё не рожденное.
И штрихуют заборы видимость
Силуэтом шестов измождённых.
...А в дожде мне слеза привиделась.

Распушились осенние души
Под скафандром плащей клеёчатых.
А роза, как рыданье, душит
Наши лица на кадрах плёночных
И бормочет молитву в уши.

Павел Маркин (Ёж)

Родился в 1968 году в городе Канске Красноярского края. Жил в детдоме. В настоящее время студент 6-го курса заочного отделения Литературного института им. А.М. Горького (руководитель Инна Ростовцева). Его стихи публиковались в журналах «Литературная учёба», «Мурманский берег», в альманахах «День поэзии XXI век» (2010), «Академия поэзии», «Дом Ростовых», «Муза», «Голоса Сибири» (Кемерово), «Меценат и мир» (Рязань), «Лазоревый цвет» (Волгоград) и других. По итогам первого Международного совещания молодых писателей в Переделкино, Павел Маркин (Ёж) рекомендован для вступления в Союз российских писателей.

Подснежники

Приснилась давешь бывшая жена.
Стояла так в глазах с немим вопросом,

как будто бы она поражена,
что я один сырым питаюсь просом.
Да не к тому, что некогда варить,
мне просто лень дрова и силы гробить...
Ещё стихи пытаюсь сотворить,
как отыскать подснежники в сугробе.

Она сказала про таких людей,
которые мне жить не помогают,
что мир подразделился на судьей,
и за стихи лишь штрафы налагают.
Да и стихами-то не назывёшь,
точнее будет, если словоблудья...
Подснежники под снегом не сорвёшь,
как не простят ошибку прежних судьей.

И я проснулся нравственно больным
и утро не зарядкой встретил – водкой...
И по селу в глазах с огнём шальным
пулял снежками в баб прямою наводкой.
А вечером хочу я ей сказать:
«Не спишь мне так, такие сны к хворобе».
И вот пытаюсь пару слов связать,
как отыскать подснежники в сугробе.

Буквенные птицы

Блазнится, как отправился я в школу
С хозяйственною сумкой на ремне,
Как без конвоя сам приехал в Колу,
Где в интернете быть придётся мне.

Как, обжигая, сигарета тледа,
Как обзывались модным словом «тварь»,
Но слишком резко память впечатлела
Вытые буквы, как открыл букварь.

Они сияли сразу за обложкой,
Такие непонятные тогда,
Что обводить стал деревянной ложкой,
заныканной в кармане навсегда.

Про всё забыл, но наш преподаватель
(«училка» так себя вела звать)
Как крикнет: «Что за первооткрыватель?
Я тут о главном, а ему плевать!»

Ну, всё для них! Образованье – даром,
Внимали бы – они же, вот, шаят,
Как будто кто намазал скипидаром
То место, на которое велят.

Да мне за то, что неучей учила,
Златая полагается медаль,
А я мизерно токо получала –
До пенсии ещё такая даль.

Неловко перед нею за оплошность,
Но я не понял, в чём был виноват.
А со стыда сгорел за эту пошлость,
Когда б сосед мне не шепнул: «Быв-ват».

И я подумал, глядя ей на тщи:
«Не заржавеет за меня медаль...»
А со странницы Буквенные птицы
Влекли меня в неведомую даль.

* * *

Был в жизни миг, когда и я влюбился.
До этого я только пригублял...
Я даже поначалу не врубился,
какую диву взглядом оскорблял.

Не смел дышать, от моего дыханья
несло польночь – самосадный смрад, –
а бабочка, уставши от порхания,
присела рядом... Несказанно рад,

заговорил зачем-то про пустое,
а мне бы сразу шурунуть сачком...
Иль усзенцей время холостое
занять на вырост и, крутясь волчком,

вино любви держать в такой посуде,
чтоб испариться долго не могло...
С самим собой на страшном пересуде
отчаянье, как тень, на лоб легло.

Зачем ей пить прокисшее вино,
когда нектара рядом завалишь...
А электричка шла, и я в окно
смотрел, как мимо бабочки неслись.

* * *

Острый серп у месяца сегодня,
так и кажется – обрежу пальцы...
Неужели я уже не годен
окунуться в звёздную купальню?
Неужели скоро закопают
снова растворяться в перегное?
Но земля – звезда, так знамо: паю –
пайкой должен горд быть, – ворог ноет, –
это мой двойник – теняк счастливый.
Жизнь – она с приливом...
ох, с отливом.
...всё мы в той купели прихотливой...

* * *

«Мантурово – город небольшой,
и по части нравов очень строгий.
Ты его полюбишь всей душой», –
говорил попутчик по дороге.
Слушал я – и снова верил в Русь.
Сколько б жизнь под корень ни косила,
всё равно я верить берусь!
Так и каждый, – в том, наверно, сила.

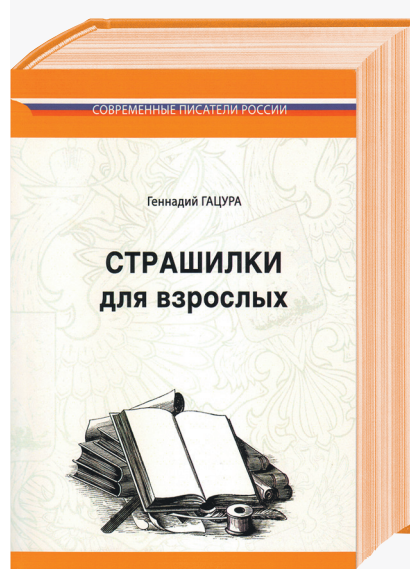
«Вот ты посмотри: сейчас река,
это Унжа, мы уж на пороге.
Для меня здесь – центр материка», –
говорил попутчик по дороге.

«Эх, кругом мякина-полова,
всюду сами возлеи остроги...
Ни хрена – дела ведут слова», –
говорил попутчик по дороге.

«Ну, ты не стесняйся, заходи.
Порыбачим в самый ход сороги,
а потом и дело находим», –
говорил попутчик по дороге.

«Современные писатели России»

Геннадий Гацура. Страшилки для взрослых.
М.: «ИРИСБУК», 2012. — 198 с., ил.

Геннадий Гацура – прозаик, публицист и сценарист, автор более десятка книг. Он закончил сценарный факультет Всероссийского государственного университета кинематографии, мастерскую Валентины Ежова, сценариста всеми любимыми фильмами «Баллада о солдате» и «Белое солнце пустыни». Остро сюжетные романы, детективы, повести и рассказы Геннадия Гацуры печатались в различных российских и зарубежных издательствах. Отдельные произведения переведены на английский, испанский, французский, немецкий, литовский, латышский, португальский, вьетнамский и другие языки. В сборник коротких повестей и рассказов «Страшилки для взрослых» вошли наиболее издаваемые произведения автора. Например, первый советский экологический детектив «Месье Посейдона», который к 90-м годам был переведён на основные языки мира и в общем тираже перевалил за миллион экземпляров; самый читаемый рассказ в интернете «Маршрут № 666» из детективной повести «Число зверя или Тайна кремлёвского призрака», заставивший московские власти сменить номер маршрута. Включён и рассказ «Записки спасателя», последняя публикация которого вызвала общественный и политический резонанс.

Николай Красильников. Терпеливая история.
М.: «ИРИСБУК», 2012. — 142 с.

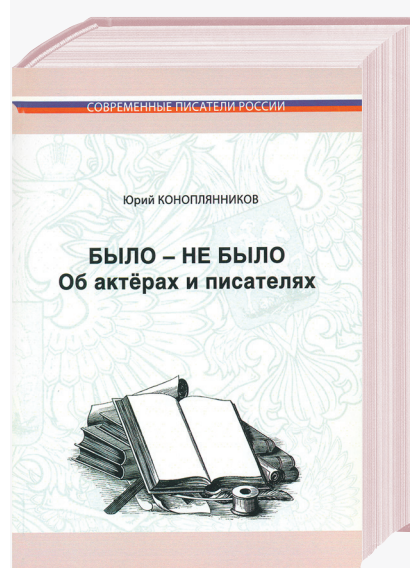
Роман Николая Красильникова «Терпеливая история» – это попытка автора представить другой вариант развития событий отечественной истории, кондитуональный роман. Отречение императора Николая Александровича безусловно повлияло на дальнейшую судьбу страны, а ведь зависело всё от воли человека, поставленного, по меткому наблюдению великого Пушкина, выше народа, но ниже закона. Отсюда и возник «вариантный сюжет», основанный на вполне поддающемся логике принципе: как должно было быть, но совсем не так, как хотелось бы, и не как автор придумал, а как диктовало высшим законом. Данной книге чужды фальшивые ноты и интонации. Кроме поворота на тропу, не выбранную историей, она не содержит никаких вольностей. Создаётся впечатление, что тропы эта строго параллельна магистральной дороге: все события, описанные автором, абсолютно правдивы. В повествовании нашлось место и аншлюсу Австрии, и Второй мировой войне, и корейской кампании. И всё происходит день в день, как это было в действительности. Да и состав персонажей подобран с особой тщательностью: автор не оживляет никого из тех, кто умер своей смертью, строго соблюдая хронологию ухода из жизни как главных, так и второстепенных фигурантов мировой истории.

Бережное отношение к историческим фактам Андрей Красильников проявлял и в предыдущих своих романах «Отпуск» и «Старинное древо». В первом из них, относящемся к девяностым годам прошлого века, он позволяет себе даже пространные цитаты из документов, поэтому как никто другой в современной литературе имеет моральное право на такого рода вымысел.

Роман «Терпеливая история» и поучителен, и актуален. Он напоминает вождям и толпе об их равной ответственности за человеческие судьбы. Вспоминается пушкинская ода «Вольность». Настаивая на безусловном приоритете закона, поэт говорит:

И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу, иль царям
Законом властвовать возможно!

Символично, что писались эти строки в семнадцатом году. Ровно за сто лет до события, которое они хотели предупредить.

Юрий Коноплинников. Было – не было. М.: «ИРИСБУК», 2012. — 274 с.

Книга Юрия Коноплинникова «Было – не было» является особой формой художественной прозы. Исполненная в жанре миниатюры, она предстаёт перед читателем в виде яркой целостной жизни одного и вместе с тем многих персонажей. Главные герои по существу сложнейшие буквенные коды, символы, бесплотные тени. А реальные действующие лица и их прототипы – за пределами литературоведения и искусствоведения. Редко кому удаётся, не прибегая к велеречию, сказать о человеке правду. Коноплинников – удалось. Доведя принципы художественной яркости и простоты до их логического конца, опустив их, словно лот, сквозь мутные пучины самообольщения культуры, он открыл нам страшную правду о несостоятельности и катастрофичности нашего способа мышления и наших век от века прогрессирующих деградаций; открыл нам кошмар и безысходность нашего полурастительного состояния. Он, вслед за Гоголем, напомнил, что «скудно жить на этом свете, господа», даже если мы и упиваемся своими эмоциями и измышлениями, даже если мы и относим себя к культурной элите. И если соль соли земли такова, задают вопрос коноплинниковские миниатюры, то что тогда стоит человечество? Произведения Юрия Коноплинникова – штрихи к портрету времени, которое постоянно становится историей на пути к апокалипсису.

В серии готовятся к выходу ещё несколько книг других авторов. Подробнее о проекте можно узнать на сайте www.moscowwriters.ru